

Чэн Фэйюэ широко раскрыл глаза от изумления. Слыша, как вокруг многие жители Юньчэна обсуждают пилюлю Взмыва в Небеса, он не удержался и вымолвил:

- Надо же, существует и такое снадобье! Почему же в семье Чжао о нём никто и словом не обмолвился?

Услышав слова старшего брата, Чэн Сы опустила голову; лицо её потемнело. Хотя всё это время они жили в поместье Чжао, из-за холодного отношения Чжао Жомина госпожа Чжао проявляла к ней лишь показное участие. К тому же её брат находился лишь на седьмом уровне Хоутянь, поэтому члены семьи Чжао и не стали говорить им о пилюле Взмыва в Небеса.

Павильон пилюль и без того привлекал к себе немало внимания, а теперь с появлением этой пилюли Взмыва в Небеса слава Ли Тяньяня и вовсе поднимется до небес. Из-за прошлых обид Чэн Сы меньше всего на свете хотела видеть его успех. К счастью, на аукционе тут же раздалось сомнение, отчего у неё на душе немного отлегло. Она искренне надеялась, что эта пилюля Взмыва в Небеса окажется фальшивкой, и Ли Тяньянь на этот раз опозорится на весь город.

- Никогда раньше не слышал ни о какой пилюле Взмыва в Небеса! Не обман ли это, такой же, как у того проходимца с пика Чжэньлань? Подумать только, Торговый дом Луци ради денег выставляет на аукцион подобную дрянь! Если кто-то отравится, сможет ли Торговый дом Луци за это расплатиться?

Голос молодого мужчины донёсся из одной из лож на верхнем ярусе. Эти слова словно ушат холодной воды остудили пыл собравшихся. При упоминании пика Чжэньлань многие в зале закричали зубами и с праведным гневом подхватили:

- И то верно! Вы утверждаете, будто это пилюля Взмыва в Небеса, а если от неё случится беда, кто ответит?!

- Может ли Торговый дом Луци доказать, что это снадобье действительно работает? Вдруг это опять мошенничество ради денег, калечащее людей?!

- Прошу всех сохранять спокойствие, - стоя на сцене, аукционист ничуть не растерялась от внезапного замешательства. Напротив, словно предвидя такой поворот событий, она спокойно и сдержанно улыбнулась. - Раз уж я, Доэр, осмелилась подняться сюда и вести сегодняшний аукцион, значит, я абсолютно уверена в каждом выставленном лоте. Что касается пилюли Взмыва в Небеса, Торговый дом Луци непременно даст вам исчерпывающий и удовлетворяющий всех ответ.

Аукционист не даром считалась самым известным оценщиком древностей и сокровищ в Юньчэне - всего одной фразой она сумела заметно утихомирить гудевший зал.

Едва гул поутих, один из воинов на пике девятого уровня громко выкрикнул:

- И каков же ваш ответ? Только не пытайтесь подсунуть нам фальшивку и обвести вокруг пальца!

Видя, что люди сомневаются в пилюле Взмыва в Небеса, Чэн Ци недовольно поджал губы:

- Как можно сравнивать снадобья нашего молодого господина с обманом мошенника с пика Чжэньлань?

- Обжегшись на молоке, дуют и на воду. Их реакция вполне естественна. Если бы Павильон пилюль в Цзиньчэне не проработал уже целый год и не заслужил добрую репутацию, они возмущались бы ещё сильнее.

Ли Тяньянь бросил взгляд на зал внизу. Он искренне восхитился умением аукциониста держать толпу в руках - не удивляло, что Лу Цзинхуай не пожалел огромных денег, чтобы пригласить именно её.

Вскоре после того, как воин выкрикнул свой вопрос, со второго яруса легко, подобно ласточке, слетела фигура. Мужчина плавно опустился прямо в центр сцены. Собравшиеся увидели перед собой юношу в белоснежных одеждах со складным веером в руке. Его лицо было прекрасным, точно нефрит, а облик излучал утончённое благородство. Это был не кто иной, как молодой хозяин Торгового дома Луци - Лу Цзинхуай.

Появление Лу Цзинхуая вновь вызвало бурный шум в зале. Главное отличие воина Сяньтянь от мастера Хоутянь заключалось в способности передвигаться по воздуху. Лу Цзинхуай исполнилось всего двадцать пять, а он уже достиг стадии Сяньтянь - как это могло не потрясти присутствующих?

- Лу Цзинхуай и впрямь стал мастером Сяньтянь? Не обманывают ли меня глаза?!

- Я чувствую его ауру - это действительно мастер Сяньтянь, ошибок быть не может! Все знали, что Лу Цзинхуай невероятно одарён в боевых искусствах, но кто бы мог подумать, что он вырвется вперёд среди всех наследников великих семей и станет самым молодым воином Сяньтянь!

- Ну и повезло же старику Лу Фэньюаню - вырастить такого гениального сына!

- Четвёртый брат, Лу Цзинхуай совершил прорыв и стал мастером Сяньтянь! Неужели он уже принял пилюлю Взмыва в Небеса? - Шан Сиюэ широко распахнул свои чистые, как прозрачный хрусталь, глаза; на его лице читалось нескрываемое изумление.

Шан Жуйфэн уставился на сцену. Энергия вокруг него слегка заколыхалась, а в глазах блеснул огонёк азарта:

- Разве есть доказательство более убедительное, чем прорыв самого молодого господина Лу? Алхимик из Павильона пилюль и впрямь невероятен.

- Все товары, принимаемые Торговым домом Луци на аукцион, проходят строжайшую проверку. Что касается пилюли Взмыва в Небеса, то Лу лично опробовал её действие на себе. Есть ли у вас ещё какие-либо сомнения? - сложив веер, Лу Цзинхуай приветственно согнул руки в кольцо и с улыбкой обратился к залу.

- Поздравляем молодого хозяина Лу с прорывом на стадию Сяньтянь! Раз вы лично проверили снадобье, у нас больше нет никаких сомнений!

- Именно, именно! Начинайте скорее торги! - раздалась из зала нетерпеливые возгласы.

Видя, что Лу Цзинхуай совершил прорыв на стадию Сяньтянь, кто мог остаться равнодушным? Практически все мастера на пике девятого уровня Хоутянь в зале потирали руки, готовые биться за каждую пилюлю.

- И всё же я обязан предупредить, - добавил Лу Цзинхуай. - Данное снадобье действительно увеличивает шанс на успешный прорыв, однако оно эффективно только для тех, кто уже достиг пика девятого уровня Хоутянь. К тому же оно повышает вероятность прорыва лишь на тридцать процентов сверх вашей собственной основы. Поэтому прошу тех, кто выиграет торги, принять пилюлю с умом и не растратить впустую столь ценное снадобье.

Упоминание тридцати процентов ничуть не убавило всеобщего восторга. Переход от Хоутянь к Сяньтянь был важнейшим порогом в жизни каждого воина. Сплошь и рядом встречались мастера, годами застревавшие на пике девятого уровня без малейшего продвижения. Редкие духовные снадобья, способные помочь при прорыве, стоили астрономических денег, но повышали шанс едва ли на десять процентов. Так что тридцать процентов казались невероятной удачей!

Добившись нужного эффекта, Лу Цзинхуай кивнул аукционисту, вновь взмыл в воздух и вернулся в свою ложу на верхнем ярусе, чтобы продолжить наблюдать за торгами.

Аукционист продолжила презентацию:

- Для изготовления пилюли Взмыва в Небеса используются исключительно редкие духовные травы, и процесс выплавления крайне сложен. Алхимик Ли сумел создать всего пять таких пилюль, и все они выставяются сегодня на аукцион! Стартовая цена - триста тысяч лянов. Если вы упустите этот шанс, то вряд ли выпадет другой!

- Всего пять?! - услышав это, многие воины разразились стенаниями. Как и следовало ожидать, торги за пилюлю Взмыва в Небеса взвинтили азарт публики до предела, сделав ожесточение азартнее борьбы за артефакты для мастеров Сяньтянь.

Причина была проста: накануне Битвы великих семей каждый участник на пике девятого уровня мечтал заполучить пилюлю, ведь прорыв на стадию Сяньтянь давал колоссальное преимущество. В то же время конкуренты из других кланов из всех сил пытались перехватить снадобья, чтобы не дать соперникам вырваться вперёд.

Ли Тяньянь бросил взгляд на Лу Цзинхуая, спокойно наблюдавшего за торгами со своего балкона. Тот так спешил принять пилюлю до начала аукциона наверняка не только ради проверки её свойств - скорее, он опасался, что иначе не сумеет удержать столь ценный предмет в своих руках.

Первая пилюля Взмыва в Небеса досталась Шан Жуйфэну за шесть миллионов девятьсот пятьдесят тысяч лян. Напряжение в зале возросло до предела, а борьба за следующие снадобья разгорелась с ещё большей силой.

Вторую пилюлю Взмыва в Небеса забрала семья Хоу за семь миллионов двести тысяч лян, а третью выкупил клан Чжао за семь миллионов четыреста пятьдесят тысяч лян. Услышав выкрики из ложи семьи Чжао, Чэн Сы ощутила укол горечи: как и следовало ожидать, семья Чжао ценила старшего сына, Чжао Жотина, несравненно больше, чем Чжао Жомина.

- Надо же, за пилюли Взмыва в Небеса отдают такие деньги... С жителей Юньчэна доить золото - одно удовольствие, - с явной завистью пробормотал Чэн Фэйюэ.

- И не говори, - со вздохом кивнула Чэн Сы.

- Семь... семь миллионов лян! Невероятно, пилюля Взмыва в Небеса ушла за семь миллионов! - Хун Вэньсюань тяжело сглотнул слюну. Когда продали первую пилюлю, он подумал, что семья Шан свалила дурака, но цена на последующие не только не упала, а напротив, приблизилась к восьми миллионам!

Чэн Ци, слыша невероятные суммы за пилюли Взмыва в Небеса, весь залился румянцем от возбуждения:

- Семь миллионов за штуку! Сколько же это денег!

- Это точно. Срубив этот куш, мы сможем обменять серебро на духовные жемчужины, - с улыбкой ответил Ли Тяньянь.

Тань Э уже узнала от бродячих духов и призраков, созданных со всех окрестностей, что обменять серебро на духовные жемчужины можно только в городе Кайтянь. Поговаривали, что этот город в светском мире ближе всего располагался к владениям сект заклинателей.

Все пять пилюль Взмыва в Небеса разошлись за считанные минуты; последнюю, к всеобщему изумлению, урвала семья Тан. Когда аукционист объявила, что последний лот продан, по залу

прокатилась волна разочарованных вздохов и ропота. Не говоря уже о воинах в общем зале, даже многие великие семьи не смогли получить ни единой пилюли. Только теперь собравшиеся осознали, насколько хитёр Лу Цзинхуай: он под предлогом проверки снадобья заблаговременно забрал одну себе!

Как бы то ни было, аукцион продолжался. После того как Чэн Ци купил ещё два корешка духовных трав с пятисотлетней выдержкой, Ли Тяньянь остановил его. Последние три гвоздя программы предназначались для высокоранговых мастеров великих семей, и их итоговая цена перевалила за десять миллионов лян. Ли Тяньянь не планировал тягаться с сильными мира сего.

Получив выручку от продажи пилюль Взрыва в Небеса по завершении аукциона, Ли Тяньянь незаметно покинул здание. Впрочем, весть о его пребывании в Юньчэне быстро разнеслась по городу.

На следующий день после аукциона в маленьком дворике, где остановился Ли Тяньянь, раздался стук. Выйдя открыть, Чэн Ци на мгновение опешил, а затем с настороженностью спросил:

- Зачем вы пришли?

Шан Жуйфэн, увидав открывшего дверь шуан'эр, тоже ненадолго замер, но быстро взяв себя в руки, приветственно сложил ладони:

- Мы слышали, что алхимик Ли прибыл в Юньчэн, и хотели бы нанести ему визит. Скажите, можем ли мы войти?

Вчера у входа на аукцион Шан Жуйфэн уже заподозрил неладное относительно их личностей, а уж когда услышал, что пилюля Взрыва в Небеса создана мастером из Цзиньчэна, окончательно убедился в своей догадке. Впрочем, одно дело догадываться, и совсем другое - видеть своими глазами: Ли Тяньянь выглядел до удивительного юным.

Шан Сиюэ заметил, что шуан'эр перед ним смотрит на него с крайним опасением, и слегка нахмурился.

Впрочем, посторонним было невдомёк, что в глазах Чэн Ци этот Шан Сиюэ оставался единственным шуан'эр, на которого Ли Тяньянь загляделся дольше обычного! Как тут было не забить тревогу?

- Что вам нужно от нашего молодого господина?

- Мой младший брат отравлен снадобьем, и мы слышали, что алхимик Ли знает способ исцеления. Поэтому сегодня я привёл его сюда в надежде, что алхимик Ли согласится

осмотреть его. В качестве платы за лечение я принёс редкое духовное растение с пятисотлетней выдержкой, - с лёгким смущением произнёс Шан Жуйфэн.

Узнав, что Тан Цзицзинь и остальные уже навещали Ли Тяньяня, он не смог больше сидеть сложа руки и незамедлительно привёл брата. Однако при мысли о том, что совсем недавно Сиюэ принял этого юношу за распутника, а теперь они сами пришли к нему с просьбой, Шан Жуйфэну становилось стыдно.

Услышав, что они пришли за медицинской помощью, Чэн Ци, как бы ему ни не хотелось, был вынужден поступить по указаниям Ли Тяньяня и пропустить их:

- Проходите за мной.

Разговор у дверей, разумеется, прекрасно доносился до Ли Тяньяня. Когда братья Шан вошли, он мимоходом окинул их взглядом. Заметив, что Шан Сиюэ всё так же прячет лицо под вуалью, он уже не ощутил прежнего любопытства.

- Алхимик Ли, вот мы и снова встретились, - со времени встречи в чайной Шан Жуйфэн сторал от любопытства к этому юноше, а потому заговорил дружелюбно, ничуть не смутившись прохладным приёмом.

<http://bllate.org/book/14216/1869513>